

Ресторан «Цинфэн» находился в уединенном месте, и без служанки по имени Люйлянью найти его было бы действительно непросто. Днем в ресторане не было посетителей. Как только хозяин увидел служанку, он сразу же провел их в небольшой отдельный зал.

Чжуан Чжун видел Фан Инъюн раньше мельком, но запомнил ее яркую внешность. Теперь ее красота исчезла, она выглядела крайне изможденной, и от бывшего сияния не осталось и следа. Если бы он увидел ее на улице, то ни за что не догадался бы, что это та самая гордая и полная энергии женщина.

Фан Инъюн была одета в простую одежду, и только когда Чжуан Чжун подошел ближе и увидел решительность в ее взгляде, он смог узнать в ней ту самую девушку.

- Кхе, кхе...

Увидев, что Фэн Хуанью тоже пришел, Фан Инъюн в панике вскочила, и от резкого движения у нее начался приступ кашля.

Люйлянью поспешно подошла к ней.

- Госпожа!

- Ничего страшного, - махнула рукой Фан Инъюн и почтительно поклонилась. - Я не ожидала, что ванъю тоже придет. Прошу простить мою бестактность.

Фэн Хуанью, увидев Фан Инъюн в таком состоянии, невольно нахмурился. Раньше она была его невестой, и хотя он не испытывал к ней особой симпатии, он не мог не признать, что ее внешность и манера держаться выделяли ее среди других девушек. Но больше всего его поражала энергия Фан Инъюн: она была гораздо более жизнерадостной и яркой, чем обычные аристократки, любила верховую езду и стрельбу из лука, и в то время это заставляло его думать, что этот брак, возможно, не так уж и плох.

Но теперь лицо Фан Инъюн осунулось, и все ее тело сильно похудело. Она полностью утратила прежнюю гордость и выглядела тусклой и безжизненной.

- Не нужно церемониться, перейдем сразу к делу.

- Ванъю, вы не удивились, увидев меня живой, значит, вы, должно быть, уже давно знали, что я сбежала из дома.

Фэн Хуанью не подтвердил и не опроверг это, и Фан Инъюн объяснила.

- Я сделала это не потому, что хотела избежать брака, а потому, что моя семья хотела моей

смерти. Я была вынуждена бежать.

В глазах Фан Инъин читались только обида и безысходность.

Фэн Хуань приподнял бровь.

- Это был приказ министра Фана? Почему он хочет убить тебя? Он хоть и консервативен, но не настолько жесток.

- Потому что мир не может меня принять, а моя семья тем более, мое существование навредит им.

Фан Инъин горько улыбнулась, а ее глаза мгновенно покраснели.

Фэн Хуань и Чжуан Чжун переглянулись, но никто не произнес ни слова, ожидая, когда заговорит Фан Инъин сама.

Фан Инъин долго молчала, а потом наконец произнесла:

- Я была беременна.

Чжуан Чжун инстинктивно посмотрел на Фэн Хуаня, но тот лишь слегка нахмурился и больше никак не отреагировал.

Фан Инъин не стала продолжать, и Люйлянь занервничала:

- Ванъе, моя госпожа никогда не была к вам неверна! У нее не было... Не было любовника!

Фан Инъин сжала кулаки и рухнула на колени перед Чжуан Чжуном.

- Господин Чжуан, я слышала, что вы мастер в расследовании дел, прошу вас, объясните мне все! Я знаю, что за беременность до брака можно заплатить жизнью, тем более что я пренебрегла обещанием, данным ванъе. Мои родители требуют моей жизни, и я не виню их, я знаю, что они вынуждены так поступить. Но я не могу с этим смириться, ведь я явно ни с кем не... Я даже не знаю, кто это сделал. Я хочу выяснить это, и тогда, даже если умру, у меня не останется сожалений.

Чжуан Чжун удивился:

- Ты хочешь сказать, что не знаешь, кто тебя осквернил?

- Да. Раньше я любила гулять, но всегда в компании подруг, и рядом всегда была служанка. К тому же в то время я уже была помолвлена с ванъе, и мать заперла меня дома, так что я редко выходила на улицу. Невозможно, чтобы кто-то воспользовался мной, и я даже не заметила!

Фан Инъин была взволнована. Для девушки из знатной семьи такой разговор требовал огромной смелости, но она просто не могла смириться: она соблюдала все приличия, за что же ей носить такое клеймо?!

Люйлянъ добавила:

- Даже когда госпожа ложилась спать, в комнате всегда кто-то дежурил, она никогда не оставалась одна. Но мы ничего не знали, пока госпожа не почувствовала себя плохо, и только когда привели лекаря, выяснилось, что она беременна...

Дальнейшие события были очевидны: Фан Инъин была помолвлена с Фэн Хуанем, но еще не успела выйти замуж, как уже изменила ему. Как это вышло?! Если об этом станет известно, то не только Фан Инъин, но и весь род Фан понесет тяжелое наказание. Семья Фан не осмелилась выдать замуж за Фэн Хуаня такую нечистую девушку, чтобы не навлечь на себя беду, и решила пожертвовать Фан Инъин ради спасения семьи.

Как бы Фан Инъин ни оправдывалась, что у нее не было тайной связи с кем-либо, семья Фан не собиралась ее щадить. Ведь факты были налицо, и какая разница, что Фан Инъин была невиновна. К счастью, верный слуга помог Фан Инъин сбежать, и она избежала смерти.

Фан Инъин не могла смириться с этим. Раньше у нее было все, а теперь это было разрушено кем-то неизвестным. Даже если она не сможет вернуться к прежней жизни, она должна найти того, кто ее погубил! Люйлянъ когда-то советовала ей сменить имя и дожить остаток жизни в покое, забыв об этом эпизоде - ведь они всего лишь женщины, что они могут сделать? Если она начнет расследование, информация обязательно просочится, и даже если она узнает правду, ей все равно не выжить - ее заклеят и утопят в грязи.

Фан Инъин терпела некоторое время, но в конце концов не смогла перешагнуть через себя: она предпочла бы отдать жизнь, лишь бы узнать правду. Поэтому она попросила Люйлянъ найти Чжуан Чжуна. Не только из-за его репутации, но и потому, что он был человеком Фэн Хуаня. Не то чтобы у нее были какие-то иллюзии: с того самого момента, как она узнала о своей беременности, Фан Инъин понимала, что в этой жизни ей не суждено быть с Фэн Хуанем. Просто она думала, что, раз она была невестой Фэн Хуаня, то, что ее осквернили, было равносильно выпадку против него. Как бы то ни было, Фэн Хуань должен узнать, кто посмел сделать такое.

- Если бы пострадала только я, возможно, у меня не хватило бы смелости прийти к ванъе, но я велела разузнать, и оказалось, что Сюй Юань повесилась, когда узнала о своей беременности.

Сюй Юань была второй невестой Фэн Хуаня.

Фан Инъин неожиданно забеременела, и то, что Сюй Юань тоже забеременела, после чего покончила с собой, было слишком большим совпадением. Фан Инъин заподозрила, что, скорее всего, все это направлено против Фэн Хуаня.

Чжуан Чжун нахмурился и посмотрел на Фэн Хуаня:

- Это действительно так?

Фэн Хуань не ответил, но по его лицу Чжуан Чжун все понял. Неудивительно, что в тот день он был так раздражен - никому не по душе, когда на него надевают зеленую шляпу.

- Если с Сюй Юань все было так же, то это слишком большое совпадение, боюсь, здесь есть что-то большее. Но кто мог придумать такой изощренный план, чтобы сорвать свадьбу? Если бы кто-то хотел тебе досадить, проще было бы напрямую убить их, чем делать такое.

Чжуан Чжун не стал говорить, что убить человека напрямую быстрее и проще, ведь даже быстрому стрелку понадобится несколько минут, чтобы завершить дело, да и то далеко не гарантировано, что все получится с первого раза.

Фан Инъин продолжила:

- Я знаю Сюй Юань. В семье Сюй строгие порядки, и без крайней необходимости она не выходила из имения. К тому же охрана у них очень строгая, обычный человек просто не сможет проникнуть внутрь. Даже если бы у нее был возлюбленный, они не могли бы встречаться тайно.

Фэн Хуань нахмурился еще сильнее.

- Меня ненавидит бесчисленное количество людей, и тех, кто хочет помешать моей свадьбе, тоже немало.

Подразумевалось, что и с его стороны тоже нет никаких зацепок.

Чжуан Чжун сказал:

- Не стоит торопиться с выводами. С одной стороны, нужно начать расследование, ища зацепки, связанные с тобой, ванъе, а с другой - считать это совпадением, которое на самом деле не имеет к тебе никакого отношения. Фан-гунянь*, когда ты узнала о беременности? Какой был срок?

Фан Инъин ответила на все вопросы, и Чжуан Чжун по этим данным примерно вычислил дату зачатия.

- Ты помнишь, где была в те дни? Было ли что-то необычное?

- В те дни я никуда не выходила, все время была дома... Ах да, тогда я только что вернулась из монастыря Цюнь. После помолвки я выходила из дома только туда.

- Монастырь Цюнь?

Чжуан Чжун, хотя и прожил в столице уже некоторое время, не знал об этом месте.

Фэн Хуань объяснил:

- Это женский монастырь на окраине. Он очень знаменит, и знатные женщины и девушки очень любят туда ездить.

Фан Инъин бросила взгляд на Люйлянь, и та, поняв намек, пояснила:

- Наша госпожа слышала, что буддхисатва в том монастыре творит чудеса, и раньше часто ходила туда, чтобы зажечь благовония и помолиться. Госпожа считала, что благодаря этому и выйдет замуж за ванъе. Она взяла с собой госпожу Фан, чтобы отблагодарить за исполнение желания, и они пробыли там три ночи.

Сказав это, Люйлянь помрачнела. Когда стало известно, что ее госпожа выйдет замуж за Сы Чжао-вана, это было настоящим событием, вызвавшим зависть других девушек. Кто бы мог подумать, что вскоре все рухнет, и она уже не сможет подняться. Хотя идеальный жених был прямо перед глазами, теперь все изменилось, и назад пути не было.

- Эти три дня очень близки к дате зачатия. Возможно, в этом монастыре что-то нечисто.

Хотя буддизм процветал, многие храмы были замешаны в грязных делах. Чжуан Чжун когда-то был маленьким монахом и часто выходил с Юаньцзюэ в мир, поэтому знал о таком немало. Некоторые женские монастыри были просто прикрытием для публичных домов, да и в мужских монастырях тоже бывало нечисто.

В тот время как охрана в имении Фан была строгой, и злоумышленнику было нелегко появиться и исчезнуть, не оставив следов.

Люйлянь поспешно покачала головой:

- Невозможно. Монастырь Цюнь - знаменитый монастырь, существующий уже несколько столетий, там бывала даже Сун-тайфэй. Среди тех, кто, не принимая пострига, предается там духовным практикам, немало девушек из знатных семей. Там очень строгий порядок: мужчинам даже на гору не разрешают подниматься, их останавливают у подножия, так что

там просто не может появиться мужчина.

Чжуан Чжун посмотрел на Фэн Хуаня, тот кивнул.

- Это действительно так. Туда ведет только одна дорога, а вокруг - обрывы и скалы. Я однажды сопровождал мать, и меня тоже остановили у подножия.

Чжуан Чжун слегка нахмурился, подумал и спросил:

- Фан-гунян, позволь задать неудобный вопрос: за те дни ты не замечала каких-либо необычных изменений в своем теле, то есть... Не было ли кровотечения?

Фан Инъин тут же покраснела, а Люйлянь в гневе воскликнула:

- Ты, ты...

Фан Инъин поспешно ее остановила:

- Люйлянь, не груби. Я и так уже потеряла и репутацию, и достоинство, какая мне теперь разница.

- Фан-гунян, не пойми меня неправильно, я просто хочу убедиться.

Фан Инъин покачала головой.

- Ничего необычного не было.

Чжуан Чжун подумал и спросил:

- Когда у вас обычно бывают месячные?

Фан Инъин широко раскрыла глаза:

- Зачем вам это?

Хотя она была в замешательстве, но все же ответила.

Чжуан Чжун посчитал и понял, что в то время у Фан Инъин как раз был период овуляции.

Чжуан Чжун тщательно расспросил Фан Инъин о том, как она проводила те дни в имении семьи Фан. Поскольку она готовилась к свадьбе, каждый день был заполнен одними и теми же делами, и Фан Инъин с Люйлянью помнили все очень хорошо. Судя по их словам, вокруг нее всегда была целая толпа людей, поэтому никаких слепых зон быть не могло. Если она забеременела в тот период, то это могло произойти только если кто-то проник в ее комнату.

Но в дворе Фан Инъин насчитывалось около десятка слуг, из которых пять дежурили по ночам, поэтому для постороннего проникнуть незаметно внутрь было крайне сложно.

А в монастыре Цюнь, тихом и спокойном месте, Фан Инъин взяла с собой только Люйлянью. Днем она вместе с госпожой Фан и остальными слушала проповеди, а ночью спала в одной комнате с Люйлянью, и тогда напасть на нее было гораздо проще!

Примечание:

* Гунян - вежливое обращение к молодой незамужней девушке.

<http://bllate.org/book/14926/1727089>